

Дети – герои **Великой** **Отечественной** **Войны**

*Презентацию выполнила Хараторкина Мария Сергеевна
воспитатель БДОУ г. Омска «ЦРР – детский сад №44»*

1941-1945

Дети –герои Великой Отечественной войны

«ВОЙНА - ЭТО СЛЕЗЫ, НЕВИННАЯ КРОВЬ,
РУИНЫ, ГОРЕ.

ВОЙНА - ЭТО СМЕРТЬ. НАГЛАЯ СМЕРТЬ.
В АДЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ПОГИБЛИ
МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ.

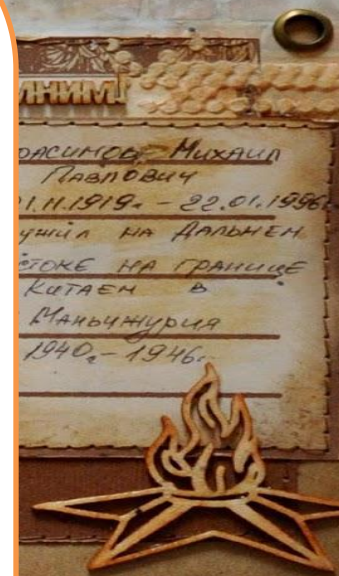
A decorative border surrounds the text, featuring a black and gold ribbon that flows across the top and bottom. Red five-pointed stars are placed at various points along the ribbon. On the right side, there is a laurel wreath and a large red star.

**Юные герои Великой
Отечественной войны —
сколько их было? Если
считать — а как же
иначе?! — героем
каждого мальчишку и
каждую девчонку,
которых судьба
привела на войну и
сделала солдатами,
матросами или
партизанами, то —
десятки, если не сотни
тысяч.**

A decorative border surrounds the text, featuring a stylized ribbon with black, gold, and red stripes, and several red five-pointed stars. The ribbon is draped across the top and bottom, with stars placed at the corners and along the sides. The background is a light yellow gradient.

**По официальным
данным
Центрального
архива
Министерства
обороны (ЦАМО)
России, в годы
войны в боевых
частях числились
свыше 3500
военнослужащих в
возрасте до 16 лет.**

А ведь еще были дети и подростки, воевавшие в партизанских отрядах и состоявшие в подпольных организациях! И там-то их было гораздо больше: в партизаны порой уходили целыми семьями, а если и нет, то почти у каждого подростка, оказавшегося на оккупированной земле, было, за кого мстить.

Эти четыре имени — Леня Голиков, Марат Казей, Зина Портнова и Валя Котик — вот уже свыше полувека являются самым знаменитым символом героизма юных защитников нашей Родины. Воевавшие в разных местах и совершившие разные по обстоятельствам подвиги, все они были партизанами и все посмертно удостоены высшей награды страны — звания Героя Советского Союза. Двоим — Лене Голикову и Зине Портновой — к тому моменту, когда им довелось проявить небывалое мужество, исполнилось по 17 лет, еще двоим — Вале Котику и Марату Казею — всего по

За последние полвека обстоятельства подвига четверки героев стали известны всей стране: на их примере выросло не одно поколение советских школьников, да и нынешним непременно рассказывают о них. Но и среди тех, кто не удостоился высшей награды, было немало настоящих героев — летчиков, моряков, снайперов, разведчиков и даже музыкантов.

Леня Голиков

Марат Казей

Зина Портнова

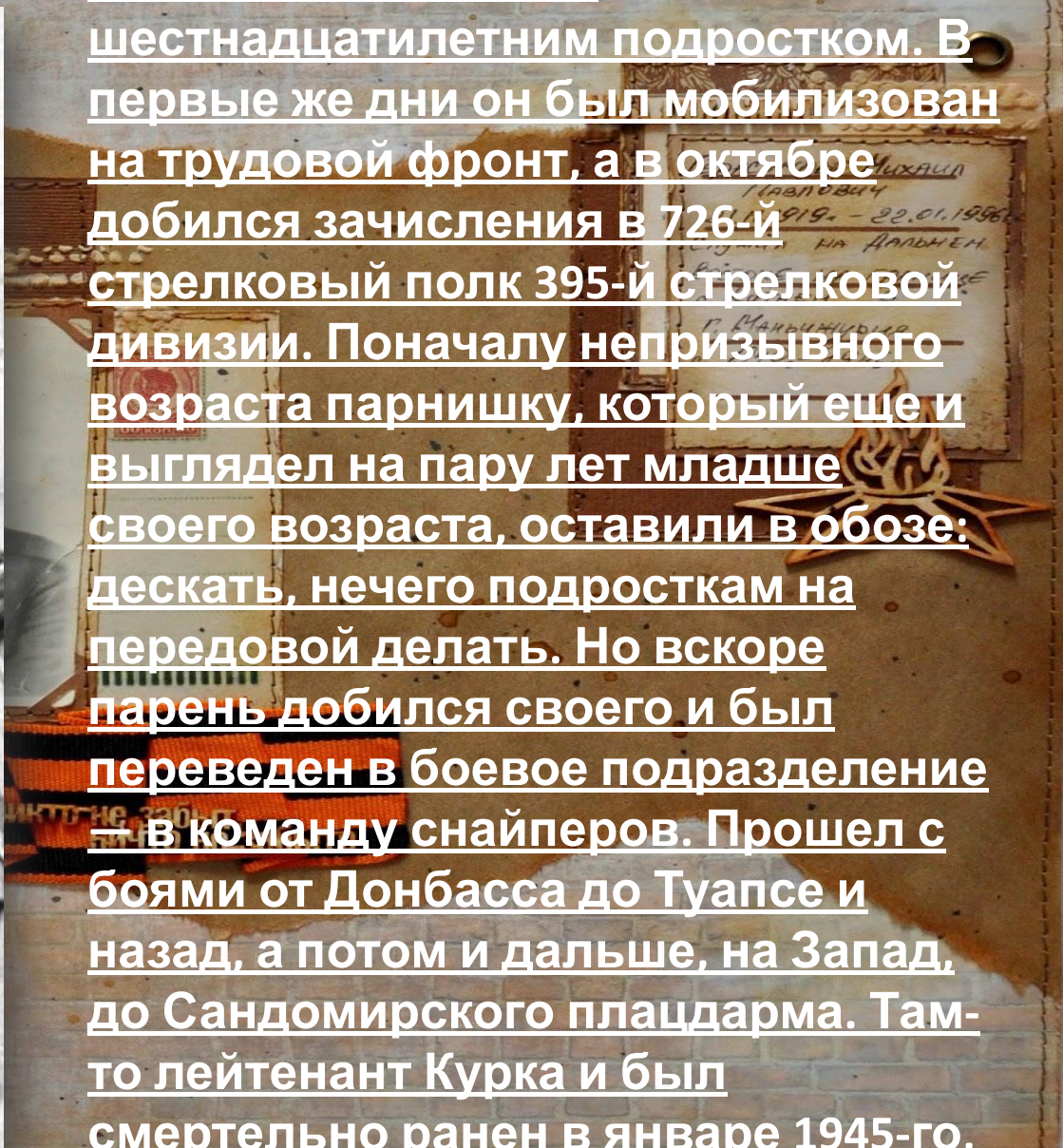

Валя Котик

Снайпер Василий Курка

Война застала Васю
шестнадцатилетним подростком. В
первые же дни он был мобилизован
на трудовой фронт, а в октябре
добился зачисления в 726-й
стрелковый полк 395-й стрелковой
дивизии. Поначалу непризывного
возраста парнишку, который еще и
выглядел на пару лет младше
своего возраста, оставили в обозе:
дескать, нечего подросткам на
передовой делать. Но вскоре
парень добился своего и был
переведен в боевое подразделение
— в команду снайперов. Прошел с
боями от Донбасса до Туапсе и
назад, а потом и дальше, на Запад,
до Сандомирского плацдарма. Там-
то лейтенант Курка и был
смертельно ранен в январе 1945-го,

Летчик Аркадий Каманин

В распоряжение 5-го гвардейского штурмового авиакорпуса 15-летний Аркадий Каманин прибыл вместе с отцом, назначенным на должность командира этой прославленной части. Летчики удивились, узнав, что сын легендарного пилота, одного из семерых первых Героев Советского Союза, участника спасательной экспедиции «Челюскина» будет работать авиамехаником в эскадрилье связи. Но вскоре убедились, что «генеральский сыночек» совершенно не оправдывает их негативных ожиданий. Парнишка не прятался за спиной знаменитого отца, а просто хорошо делал свое дело — и изо всех сил стремился в небо. До победы Аркадий, дослужившийся до звания старшины, успел налетать почти 300 часов и заслужить три ордена: два — Красной Звезды и один — Красного Знамени. И если бы не менингит, буквально в считанные дни убивший 18-летнего парня весной 1947 года

Фронтовой разведчик Юрий Жданко

В армии десятилетний Юра оказался случайно. В июле 1941 года пошел показывать отступающим красноармейцам малоизвестный брод на Западной Двине и не успел вернуться в родной Витебск, куда уже вошли немцы. Так и ушел вместе с частью на восток, до самой Москвы, чтобы оттуда начать обратный путь на запад. В январе 1942-го он, никогда раньше не прыгавший с парашютом, отправляется на выручку попавшим в окружение партизанам и помогает им прорвать вражеское кольцо. Летом 1942-го вместе с группой разведчиков-сослуживцев взрывает стратегически важный мост через Березину, отправив на дно реки не только мостовое полотно, но и девять проезжавших по нему грузовиков, а меньше чем через год оказывается единственным из всех связных, кто сумел прорваться к окруженному батальону и помочь ему выйти из «кольца».

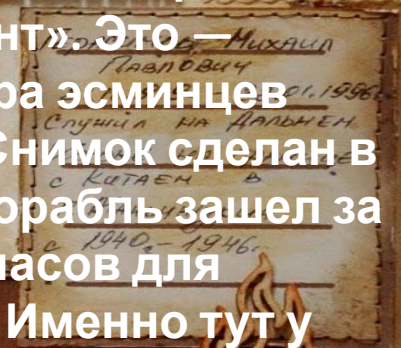
Пехотинец Анатолий Комар

Среди 263 советских воинов, закрывших своими телами вражеские амбразуры, самым младшим был 15-летний рядовой 332-й разведывательной роты 252-й стрелковой дивизии 53-й армии 2-го Украинского фронта Анатолий Комар. В действующую армию подросток попал в сентябре 1943-го, когда фронт вплотную подошел к его родному Славянску. Произошло это у него почти так же, как и у Юры Жданко, с той лишь разницей, что мальчишка служил проводником не у отступающих, а у наступающих красноармейцев. Анатолий помог им пройти вглубь прифронтовой полосы немцев, а потом ушел вместе с наступающей армией на запад. Но, в отличие от Юры Жданко, фронтовой путь Толи Комара был гораздо короче. Оказавшись ближе всех к врагу Толя поднялся и упал на пулеметный ствол, ценой жизни купив товарищам драгоценные минуты для прорыва.

На порескавшейся фотографии на фоне моряков в черной форме с патронными ящиками на спине и надстроек советского крейсера стоит мальчишка лет десяти. Руки его крепко сжимают автомат ППШ, а на голове красуется бескозырка с гвардейской лентой и надписью «Ташкент». Это — Михаил Павлович, воспитанник экипажа лидера эсминцев «Ташкент» Боря Кулешин. Снимок сделан в Поти, куда после ремонта корабль зашел за очередным грузом боеприпасов для осажденного Севастополя. Именно тут у сходни «Ташкента» и появился двенадцатилетний Боря Кулешин. Отец его погиб на фронте, мать, как только был оккупирован Донецк, угнали в Германию, а сам он сумел уйти через линию фронта к своим и вместе с отступающей армией добраться до Кавказа. На своем боевом посту он и был ранен 2 июля 1942 года, когда немецкая авиация попыталась потопить корабль в порту Новороссийска. После госпиталя Боря вслед за капитаном Ерошенко пришел на новый корабль — гвардейский крейсер «Красный Кавказ».

**Нас босыми по снегу водили
На допрос и пытку из тюрьмы...
Все равно враги не победили!
В этой битве
Победили
МЫ!**

